

Государственное регулирование комплексного освоения углеводородных ресурсов арктического и континентального шельфа России

Трофимов Сергей Евгеньевич

Кандидат экономических наук, профессор Академии военных наук; эксперт Совета по развитию цифровой экономики Совета Федерации ФС РФ, ORCID: [0000-0002-7298-3486](https://orcid.org/0000-0002-7298-3486), tennisist91@mail.ru

Академия военных наук, Москва, РФ.

Аннотация

Планомерное становление Арктического региона в качестве одного из центров геостратегических интересов крупнейших государств обусловило необходимость разработки новой модели государственной военно-промышленной политики, исследования вопросов комплексной разработки нефтегазовых запасов арктического и континентального шельфа как фактора обеспечения национальной и энергетической безопасности государства. Объект исследования рассматривается с позиций системно-функционального и комплексного подходов. Ключевые направления освоения шельфовых углеводородных ресурсов связаны с применением уникальных технологических решений при проведении геолого-разведочных и буровых работ, строительством крупнейших транспортных потоков и прибрежной инфраструктуры, совершенствованием недропользования, задействованием потенциала коренных и малочисленных народов Севера. Практический интерес представляет использование передового зарубежного опыта в государственном регулировании нефтегазового комплекса России. Это предполагает изучение особенностей правового статуса континентального шельфа приарктических стран — Дании, Канады, Норвегии, США. Арктический регион как предмет особого правового регулирования требует проведения скоординированной государственной политики, укрепления правовой базы участников экономических отношений. Его экономически устойчивое развитие связано с вопросами наращивания военно-промышленного потенциала, строительством производств с высокой добавленной стоимостью, развитием судостроения. Разработка нефтегазовых месторождений предполагает повышенные требования к обеспечению технологической безопасности производств, недопущению негативного воздействия на экосистему региона. Опережающее развитие приарктических территорий вносит определенный вклад в обеспечение устойчивости национальной экономики и достижение технологического суверенитета.

Ключевые слова

Государственное регулирование, нефтегазовый комплекс, промышленность, экономически устойчивое развитие, арктический шельф, континентальный шельф, недропользование, углеводородные ресурсы, национальная безопасность, энергетическая безопасность, технологический суверенитет.

Для цитирования

Трофимов С.Е. Государственное регулирование комплексного освоения углеводородных ресурсов арктического и континентального шельфа России // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 101. С. 85–102. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-101-85-102

State Regulation of Integrated Development of Hydrocarbon Resources of the Arctic and Continental Shelf of Russia

Sergey E. Trofimov

PhD, Professor of the Academy of Military Sciences; expert of Council for Development of Digital Economy of Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, ORCID: [0000-0002-7298-3486](https://orcid.org/0000-0002-7298-3486), tennisist91@mail.ru

Academy of Military Sciences, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The systematic formation of the Arctic region as one of the centers of geostrategic interests of the largest countries necessitated the development of a new model of state military-industrial policy, research into the complex development of oil and gas reserves of the Arctic and continental shelf as a factor in ensuring the national security and energy sustainability. The object of the research is considered from the standpoint of system-functional and complex approaches. The key areas of offshore hydrocarbon resources development are related to the use of unique technological solutions during geological exploration and drilling operations, construction of the largest transport flows and coastal infrastructure, improvement of subsurface use, and tapping the potential of indigenous and small-numbered peoples of the North. The use of advanced foreign experience in the state regulation of Russian oil and gas complex is of practical interest. This involves studying the legal status of continental shelf of the Arctic countries (Denmark, Canada, Norway, USA). The Arctic region as a subject of special legal regulation requires a coordinated state policy, strengthening the legal framework of participants in economic relations. Its economically sustainable development is associated with the issues of increasing the military-industrial potential, construction of industries with a high added cost, and development of shipbuilding. The development of oil and gas fields implies increased requirements for ensuring the technical safety of production facilities, and prevention of negative impact on the ecosystem of the Arctic region. The advanced development of the Arctic territories makes a certain contribution to ensuring sustainability of the national economy and achievement of technological sovereignty.

Keywords

State regulation, oil and gas complex, industry, economically sustainable development, arctic shelf, continental shelf, subsoil use, hydrocarbon resources, national security, energy sustainability, technological sovereignty.

For citation

Trofimov S.E. (2023) State Regulation of Integrated Development of Hydrocarbon Resources of the Arctic and Continental Shelf of Russia . *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 101. P. 85–102. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-101-85-102

Введение

На современном этапе Арктика выступает приоритетом социально-экономического развития государства, обуславливающим становление в долгосрочной перспективе в качестве одного из ключевых центров развития мировой экономики, обеспечивающих бесперебойные поставки углеводородов на глобальный рынок. Его ускоренное развитие связано именно с наличием уникальных запасов полезных ископаемых и рассматривается в контексте экономически устойчивого развития как данного региона, так и страны в целом. Колоссальное геостратегическое значение региона заключается в увеличении национального ВВП за счет добычи полезных ископаемых, социально-экономического развития прибрежных регионов, укрепления смежных отраслей промышленности. Богатство Российской Арктики заключается не только в уникальной экосистеме и колоссальных запасах углеводородов, но также в наличии многих других месторождений: апатитов, никеля, платины, золота, угля, меди, железной руды [Конторович 2015].

В соответствии с международным правом Россия занимает наибольшую площадь арктических территорий, к которым относятся континентальная часть суши, континентальный шельф, а также исключительные экономические зоны восьми приарктических государств. Континентальный шельф представляет собой часть Мирового океана, морского дна и полезных ископаемых, находящихся в его недрах, фактически располагающуюся от материковой части соответствующего государства до границы, согласованной международными нормативно-правовыми актами (НПА). В частности, в соответствии с принятой в 1982 г. Конвенцией ООН по морскому праву, раскрывающей ключевые аспекты статуса шельфа и межгосударственного взаимодействия в этой области, этот предел в настоящее время составляет 200 морских миль¹.

Актуальность освоения континентального и арктического шельфа России значительно возросла в связи с постепенным истощением запасов минерально-сырьевой базы (МСБ) континентальной части России, особенно Западной Сибири. Относительно низкая изученность акваторий, по сравнению с другими приарктическими государствами, свидетельствует о необходимости увеличения государственного финансирования проведения геолого-разведочных работ (ГРР) на шельфе [Орлов 2015]. С геологических позиций различают континентальный шельф с островами материкового происхождения, включая прилегающие оконечности материковой части, а также Арктический бассейн. В составе последнего наиболее значительную часть занимает хребет Ломоносова, по границе которого возникают геополитические споры и который занимает территориальное пространство от Новосибирских островов до канадского города Элсмир. В целом в шельфовых акваториях, территориальная принадлежность части которых оспаривается, находятся значительные доказанные и неразведанные запасы углеводородов.

Ключевые направления комплексного освоения углеводородных запасов Арктического региона

Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) характеризуется экстремальными природно-климатическими условиями. В процессе освоения арктических территорий и разработки углеводородных запасов шельфа следует учитывать происходящие климатические изменения:

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 12 дек. 1982 г.) (с изм. от 23 июля 1994 г.). Ст. 76 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (дата обращения: 10.08.2023).

глобальное потепление климата и таяние многовековых арктических льдов, значительно усложняющее проведение геолого-разведочных и буровых работ. Фактор потепления также сказывается на безопасности нефтегазотранспортных потоков в связи с возможным увеличением количества оползней. Российский шельф отличается сильной изрезанностью, глубоководными котловинами, значительной площадью ледников и паковых льдов. Они образуются в результате того, что в настоящее время в Арктике наблюдается более высокое повышение температуры по сравнению со среднемировыми темпами роста, что свидетельствует об интенсивном сокращении ледяного покрова и в целом значительно влияет на чрезвычайно хрупкую экологическую ситуацию в регионе [Богоявленский 2018].

Развитие приарктических территорий неразрывно связано с увеличением транспортных потоков через Северный морской путь (СМП), строительством необходимой инфраструктуры, увеличением полетов дальней авиации [Салыгин и др. 2015]. СМП как геостратегическое направление транспортировки углеводородов в нормативно-правовом смысле относится к территориальным водам, а не международным проливам в качестве направления межгосударственного судоходства, что выражается в государственном суверенитете над ним и проявляется, в частности, в Конвенции ООН по морскому праву.

На законодательном уровне прорабатываются вопросы о статусе, проблемах и перспективах развития СМП. Его основное геостратегическое значение сводится более чем к двукратному сокращению затраченных финансовых и временных ресурсов между государствами европейского и азиатского континентов при поставке различных товаров, в том числе энергоносителей, и, соответственно, значительному дополнительному притоку бюджетных поступлений, а также служит ключевым фактором национальной безопасности государства на отдаленную перспективу, так как через направление, проходящее в непосредственной близости от Северного полюса, на Россию направлено ракетное вооружение со стороны США. Отдельного внимания заслуживает вопрос безопасности транзита углеводородов танкерами и газовозами в рамках СМП в связи со значительными экологическими рисками.

Развитие АЗРФ напрямую связано с совершенствованием инфраструктуры СМП, что в условиях глобального таяния арктических льдов открывает большие возможности для судов и танкеров, международных транзитных перевозок, благодаря которым скорость доставки в рамках данного маршрута возрастает примерно в два раза по сравнению с существующими. В свою очередь, это способствует развитию прибрежной инфраструктуры, стимулированию промышленного производства, в том числе за счет строительства нефтегазовыми компаниями шельфового бурового, танкерного и ледокольного флота. Предприятия металлургической промышленности заинтересованы в развитии данного направления и строительстве порта Сабетта на Ямале, который выступает одним из главных связующих звеньев в развитии СМП и его превращении в круглогодичную транспортную магистраль. В настоящее время приобретают актуальность предложения о создании арктического кластера на базе Лодочного, Тайяхского, Тагульского и Сузунского месторождений, что способствует значительному росту грузооборота по СМП в ежегодном объеме до 100 млн т жидких углеводородов и служит фактором повышения его значимости в конкурентном глобальном энергетическом пространстве в качестве ключевой транспортной артерии [Абукова и др. 2017; Зворыкина, Тетерятников 2019].

Современные правовые условия Арктики определены в международных договорах о распределении территорий. Следует отметить, что уже с начала XX в. в данном вопросе наблюдаются геополитические баталии по принадлежности части российских акваторий, континентального шельфа Дании (район Гренландии), Норвегии (архипелаг Шпицберген) и др. История нефтяного

и газового дела в арктическом районе начинается с основанием поселения Пустозерск на берегу реки Печоры. Нефть и различные полезные ископаемые находили прямо на поверхности земли без проведения каких-либо работ. Нефть использовалась в медицинских целях, ее добывали на реке Ухте и переправляли в Москву; с присоединением к Российской Империи прикаспийских территорий нефтеносные земли впоследствии были открыты и в этом районе.

В середине XIX в. геологическое изучение Печорского региона проводилось под руководством экспедиций А.А. Кейзерлинга, а затем М.К. Сидорова и др. Хребет Ломоносова был открыт в конце 1940-х – начале 1950-х гг. группами ученых, садившихся на самолете на лед в заранее намеченных пунктах. Гипотеза академика И.М. Губкина о нефтегазонасности перспективности арктических регионов получила продолжение в 1958 г. в связи с формированием В.Д. Бованенко геолого-разведочных экспедиций на предмет обнаружения углеводородных месторождений. В результате их работы были открыты крупнейшие Заполярное, Медвежье, Уренгойское, Ямбургское месторождения.

С наступлением XXI в., когда постепенное истощение залежей континентальной части заставило исследовать новые регионы с неразведанными запасами углеводородов, на Арктику стало обращать более пристальное внимание со стороны мирового сообщества: усилились арктические группировки войск, ужесточилась геостратегическая борьба за регион, на который приходится около 90% извлекаемых запасов углеводородов континентального шельфа России. На современном этапе развития экономики Российская Арктика формирует более 10% национального ВВП и около 20% отечественного экспорта: севернее Полярного круга находится площадь более 3 млн км², что составляет практически 20% территории страны, а около 4 млн км² континентального шельфа России являются перспективными в плане наличия углеводородов [Лаверов и др. 2011]. При этом в других приарктических государствах, таких как США и Канада, экономическое освоение региона происходит более медленными темпами.

Развитие АЗРФ связано в первую очередь с перспективами нефтегазодобычи в Ямало-Ненецком (порт Сабетта) и Ханты-Мансийском автономных округах, со строительством, с реконструкцией и поддержанием технического состояния существующих объектов инфраструктуры, включая дорожное полотно, транспорт, нефтегазопроводы, модернизацией систем нефтегазообеспечения в населенных пунктах Арктики [Ампиров и др. 2019; Ивантер и др. 2014]. Традиционно для перспективных нефтегазонасных территорий характерны более высокие ВРП и покупательная способность на душу населения. Устойчивое развитие арктического шельфа невозможно без соблюдения экологической безопасности, рационального природопользования в районах добычи, проведения научных исследований в области влияния антропогенных факторов на экологическую среду [Бедрицкий 2018]. Разработка программ стратегического развития предусматривает вложение нефтегазовых доходов в не связанные с топливно-энергетическим комплексом (ТЭК) сферы производств, что позволяет обеспечить инновационные темпы развития российской экономики.

Крупнейшие нефтегазовые месторождения могут располагаться на относительно небольших площадях. Так, извлечение углеводородов на Приразломном месторождении обусловлено относительно небольшой глубиной залегания нефтяных пластов — около 20 м, а извлекаемые запасы нефти превышают 78,2 млн т. Перспективным направлением развития является разработка крупного нефтяного месторождения Медыньское-море на Медыньско-Варандейском участке, где глубина воды составляет 12–22 м, извлекаемые запасы — 133,9 млн т; Долгинского месторождения с прогнозными

запасами нефти 235,8 млн т. Относительно небольшая глубина залегания также присутствует на Колоколморском и Поморском лицензионных участках на шельфе Печорского моря — 40 м и 300 млн т запасов соответственно.

Особого внимания заслуживает развитие шельфа Карского моря: колоссальные разведанные запасы углеводородов и первые удачные пробуренные скважины свидетельствуют о геостратегическом значении, которое возлагается на данную геологическую платформу. Южная часть Карского моря примыкает к западному побережью полуострова Ямал: промышленное производство газа на Ямале к 2030 г. составит до 350–360 млрд м³. Существующие инвестиционные расчеты показывают, что транспортировка углеводородов шельфовых месторождений за счет танкерного флота является более рентабельной и экологически безопасной для хрупкой арктической природы по сравнению со строительством многокилометровой нефтегазотранспортной инфраструктуры [Мастепанов 2017]. Именно этим и было вызвано создание проекта по сжижению газа «Ямал СПГ»: по оценке ПАО «Новатэк», себестоимость ямальского газа при поставках на рынки Европы и Азии значительно ниже сжиженного природного газа (СПГ) США и Австралии, стремится к уровню поставок из Катара — 142 долл. / тыс. м³, по оценке BCG².

Законодательное обеспечение российского сектора СПГ предусматривает ускорение темпов роста, соответствие глобальной конъюнктуре³, находит отражение в государственной программе развития производства и плане мероприятий по ее реализации⁴. Производственные мощности по сжижению газа в основном находятся в непосредственной доступности от месторождений или ближайших населенных пунктов. Получаемый сжиженный газ переправляется в соответствующие порты, пункты приема или терминалы, из которых танкерами — конечному потребителю [Litvinenko 2020]. По данным ФТС РФ и Росстата, в 2022 г. экспорт СПГ из России составил 45,7 млрд м³, его доля в общих поставках по итогам 2021 г. — 16,2%, доходы государства составили 7,32 млрд долл., или 13,2% от экспортной выручки за поставки газа — 55,5 млрд долл. Как отметил заместитель Председателя Правительства РФ А.В. Новак, доля России в мировом рынке СПГ, составлявшая в 2020 г. около 20%, к 2025 г. увеличится до 25%, к 2030 г. глобальные потребности в СПГ возрастут до 580 млн т, а его удельный вес в торговле газом вырастет с 35% до 52% к 2035 г.⁵

Правовой статус континентального шельфа: нормы международного права и особенности законодательства приарктических государств

Следует выделить значимость закрепления правового статуса арктических морей для обеспечения как национальной и энергетической безопасности, так и укрепления экономических и геостратегических позиций России, в том числе за счет подписания множества межнациональных и региональных соглашений по развитию Арктики на уровне национальных правительств, корпораций и крупнейших международных организаций, преследующих собственные интересы. Стратегическое развитие региона основывается на нормах международного права, предусматривает сотрудничество и обмен опытом в вопросах освоения месторождений и строительства нефтегазотранспортной инфраструктуры. Разработка государственной арктической политики предусматривает решение возникающих при освоении морских нефтегазовых залежей социально-экономических, экологических

² Катар готов давить конкурентов дешевым газом // EurAsia Daily [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/03/17/katar-gotov-davit-konkurentov-deshevym-gazom> (дата обращения: 25.08.2023).

³ См.: IEA World Energy Outlook 2021 // IEA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2021> (дата обращения: 25.08.2023).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2021 № 640-р «О долгосрочной программе развития производства сжиженного природного газа в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380139/d36ba90f7eebf6ece87bd02a0993690c42d52913/ (дата обращения: 25.08.2023).

⁵ Новак рассказал о перспективах России на рынке СПГ // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20201011/spg-1579292571.html> (дата обращения: 25.08.2023).

и других вопросов⁶. Например, их введение в промышленную эксплуатацию с учетом разработанного плана ввода и сроков освоения в перспективе должно компенсировать падение дебита скважин на истощенных месторождениях континентальной части страны. Это невозможно без обеспечения комплексного подхода к изучению арктических акваторий, освоению запасов углеводородов, без наращивания военной мощи и создания арктической группировки войск [Гарипов 2017; Трофимов 2019].

Современные мировые реалии диктуют необходимость жесткого законодательного регулирования в части доступа к ресурсам Арктики государствам и нефтегазовым корпорациям. На разработку МСБ претендуют не только приарктические государства, но и страны, не граничащие и не связанные напрямую с данным регионом, в частности Китай. Регулирование Арктики реализуется посредством в том числе заключенных международных соглашений и иных НПА: государства осуществляют контроль над собственными природными ресурсами, добывают их в интересах национальной экономики. Особую актуальность приобретает принадлежность полезных ископаемых той или иной государственной юрисдикции в рамках существующих экономических и правовых систем.

Поступление углеводородных ресурсов на внутренний рынок может происходить как за счет их приобретения в различных странах по ценам ниже среднемировых, так и собственной добычи. Первый случай предполагает взаимовыгодное международное сотрудничество, основанное на сопоставимости политических систем и долгосрочности экономических приоритетов; наиболее ярким примером отсутствия надежности в заключенных международных контрактах выступают взаимоотношения России и Украины в газовом вопросе, серьезно скорректированные внешним давлением со стороны США и ЕС, результатом чего стало возникновение и усугубление внутренних конфликтов, а впоследствии — специальная военная операция по денацификации, демилитаризации и практически полный разрыв кооперационных связей. Подобная практика политического доминирования оказывает серьезное влияние на деятельность в Арктическом регионе и имеет конечную цель увеличения площади государств за счет демаркации государственных границ в водных акваториях, легимитизации практически любых решений на высшем уровне и эксклюзивное право распоряжаться природными ресурсами. Именно в реализации данного направления осуществляются экономико-политические действия со стороны большинства приарктических государств.

Ужесточение ряда положений международных НПА позволяет решить существующие правовые коллизии в отношении распределения арктических территорий. В частности, в 2014 г. ООН официально признала Охотское море внутренним морем РФ⁷. Россия обладает не только наибольшей площадью арктического и континентального шельфа, но и самой продолжительной береговой линией. В соответствии с нормами международного права с научных позиций сегодня обоснованы положения о присоединении к территории нашей страны площади в 1,2 млн км²: хребет Ломоносова, поднятие Менделеева, Чукотское поднятие, южная оконечность хребта Гаккеля, зона Северного полюса, котловина Подводников и Чукотская впадина являются естественным продолжением материковой части и континентального шельфа страны, а доказанные запасы углеводородов значительно превышают 4,9 млрд т у.т.⁸ В апреле 2019 г. подкомиссия ООН по предварительному

⁶ См.: Казанин А.Г. Реализация государственной арктической политики: приоритеты и стратегии: дис. ... д-ра экон. наук. Апатиты, 2022; Фадеев А.М. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом при освоении углеводородного ресурсного потенциала Арктики: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2018.

⁷ ООН признала Охотское море полностью российским // Взгляд [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2014/3/15/677177.html> (дата обращения: 25.08.2023).

⁸ Претензии России на континентальный шельф Арктики еще раз научно подтвердили // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/7946069> (дата обращения: 25.08.2023); Премию РАН за изучение Арктики присудили за обоснование границ континентального шельфа РФ // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/7201123> (дата обращения: 25.08.2023).

рассмотрению российской заявки согласилась с правом принадлежности арктических территорий⁹. После подачи уточненной заявки Комиссия ООН по границам континентального шельфа в феврале 2023 г. рассмотрела большую часть территориальных претензий на морское дно в центральной части Северного Ледовитого океана площадью около 1,7 млн км².

При существующей динамике мировой конъюнктуры и уровне развития технологий извлечение и практическое использование природных богатств Российской Арктики вызывают серьезные дискуссии: гораздо рентабельнее добывать углеводороды в континентальной части страны, при этом усиленно проводить ГРП на арктическом шельфе, так как по уровню освоения и изученности северных акваторий РФ значительно уступает другим приарктическим государствам. Активные научные исследования в данной области вызывают неоднозначную реакцию стран Запада, решающих собственные экономические и политические задачи: США, Канада, Норвегия и Дания на государственном уровне утверждают стратегические документы по развитию и расширению арктических территорий и, соответственно, усилению военного присутствия в регионе.

Возникающие территориальные претензии носят обоюдоострый характер и в настоящее время фактически ограничены Конвенцией ООН по морскому праву. Вследствие этого высказываются различные точки зрения относительно позиции России по присоединению к данному документу и возврату к секторному разграничению арктических акваторий. Конвенция фактически способствовала включению в «арктическую гонку» ряда стран, в первую очередь Китая и Индии, заинтересованных как в освоении природных богатств данного региона, так и в развитии СМП для ускорения собственных экспортно-импортных операций. В результате ведущие азиатские страны представили собственные альтернативные концепции развития Арктики, предусматривающие право на получение доступа к шельфовым нефтегазовым месторождениям. Следует отметить, что даже относительно небольшие государства проявляют значительный интерес к возможности выхода к шельфовым акваториям и извлечения углеводородов на некоторых участках.

Сложившаяся в Арктическом регионе правовая практика носит достаточно революционный характер. В ее основе лежат ключевые вопросы распределения территориальных границ и право на разработку месторождений между приарктическими государствами: нормы международного права достаточно грубо нарушаются различными прецедентами, целью которых является расширение собственных границ и захват природных ресурсов. В данном контексте примечательна арктическая топливно-энергетическая стратегия США, обладающих территориальными выходами только со стороны штата Аляска. Вследствие этого разработка минерально-сырьевых запасов арктического шельфа носит не такой принципиальный характер, как, например, в Канаде или Норвегии: значительное отдаление от основной части страны вызывает дополнительные инфраструктурные сложности, повышает стоимость ГРП и добычи. При существующих технологиях подобные трудности в условиях чрезвычайно хрупкой экосистемы неизбежно отдалают реализацию американской арктической программы. В этой связи прагматичным выбором развития энергетической политики США выступает освоение шельфовых месторождений на Восточном и Западном побережьях, обладающих гораздо более благоприятными условиями извлечения углеводородов в значительных промышленных масштабах и, соответственно, меньшими рисками возникновения природных катастроф при факторе сильнейшего экологического лобби и призывах к неосвоению данного региона [Панкевич 2015].

Прирост добычи углеводородов, являющийся приоритетом национальной политики США, привел к значительному увеличению доли экспорта и изменению структуры внутреннего

⁹ Подкомиссия ООН подтвердила принадлежность территорий по заявке России на шельф в Арктике // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6290153> (дата обращения: 25.08.2023).

потребления. Арктический шельф является ключевым регионом повышения добычи — важнейшего аспекта максимального удовлетворения внутреннего спроса, в частности сдерживания цен на бензин, и последующего экспорта, в первую очередь в европейские страны. Внутри страны актуальны призывы о распределении всех нефтегазоносных участков на Аляске между корпорациями, что в определенной степени позволит решить вопросы внешнего государственного долга и часть текущих инфраструктурных задач.

Возврат промышленного производства в США из стран с более низкими заработными платами подразумевает создание новых рабочих мест, в том числе в топливно-энергетическом секторе. Тем не менее государственная стратегия США не предусматривает слишком активное освоение Арктического региона и строительство множества объектов инфраструктуры в силу значительно более длительных сроков окупаемости инвестиционных проектов и чрезвычайно серьезных экологических требований. Приоритет отдается разработке континентальной части, Северного и Восточного побережий, их шельфа, проведению активной внешнеэкономической политики в части отношений как с Саудовской Аравией и ее союзниками, так и с Ираком, Ираном, Ливией, Сирией, Венесуэлой и другими нефтедобывающими странами. В совокупности это позволяет снизить стоимость углеводородов для внутреннего промышленного производства.

Таким образом, Арктика для США имеет скорее геополитическое и экологическое значение, чем решает ключевые экономические задачи. Именно в контексте экологической составляющей США в наибольшей степени способны укрепить собственные политические позиции, так как внутренний спрос удовлетворяется за счет экспорта и более дешевой добычи в других районах. Для остальных приарктических стран освоение Арктики является фактически вынужденным, что заставляет их находиться в более уязвимом положении по отношению к различным экологическим проектам. В частности, для транспортировки добытых в Арктике углеводородов к местам переработки или в порт страны-экспортера в отдельных случаях требуется военное сопровождение. В конечном итоге именно США заинтересованы в развитии экологического направления и нагнетании международной напряженности, активно финансируют экспертное сообщество и ключевые экологические организации, за счет которых мировая дискуссия по данному вопросу становится более острой, подрывая тем самым позиции остальных приарктических государств, вынужденных считаться с официальной позицией пока еще крупнейшей экономики мира.

В результате подобных действий нарушаются равноправие приарктических государств, их государственные границы и нормы международного права, нацеленные на поддержание исключительности одного государства вследствие различных трактовок правовых документов. При этом следует отметить отказ США от подписания Конвенции ООН по морскому праву, предусматривающей возможность расширения государственных границ за счет Мирового океана, несмотря на серьезные внутренние требования к увеличению площади государства, возникшие благодаря данному документу, со стороны населения, отдельных государственных деятелей, вооруженных сил и нефтегазовых корпораций, получающих в свое пользование и распоряжение колоссальные площади перспективных нефтегазоносных участков.

Конвенция предполагает прямую возможность последующего распределения добытых в нейтральных водах минерально-сырьевых ресурсов на основании решений созданного международного института, в частности отчислений в связи с разработкой шельфа за пределами 200 морских миль¹⁰, направленных на социально-экономическое развитие Арктического региона. Тем не менее для США данное положение Конвенции не является определяющим: агрессивная

¹⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 12 дек. 1982 г.) (с изм. от 23 июля 1994 г.). Ст. 82 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (дата обращения: 10.08.2023).

внешняя политика, подкрепленная верой в собственную исключительность, позволяет в одностороннем порядке не соблюдать заключенные соглашения в силу особенностей национального права, не позволяющего напрямую подчиняться международным нормам. В отношении Арктической зоны США являются единственным государством, позволяющим себе нарушать ратифицированные договоренности ввиду особенностей толкования терминов и определений, нивелирующих воздействие международных документов и интерпретирующих их в американских интересах, что ставит страну в доминирующее положение: государственные законодательные нормы позволяют устанавливать в качестве объекта национальных интересов Мировой океан в целом, при этом не ограничиваться подписанием Конвенции и других документов. Исходя из следования подобной стратегии, США постепенно будут становиться ключевым участником мировой арктической гонки в связи с национальной необходимостью в освоении арктических акваторий и удешевлением технологий шельфовой добычи.

Государственная политика США направлена на установление своего политического влияния в Арктическом регионе в стратегической перспективе за счет возможности проведения активных маневров, не обремененных нормами международного права и направленных на расширение американской юрисдикции. Причем нормы международного права выступают своего рода плацдармом для увеличения возможности применения американского законодательства, регулирующего наднациональные нормы. В частности, взаимоотношения США и стран ОПЕК строятся через призму воздействия на нефтяные котировки за счет квотирования поставок углеводородов для нужд американской экономики, а крупнейшие корпорации стремятся заполучить наиболее перспективные участки и войти в долю прибыльных международных нефтегазовых проектов, в том числе в Арктической зоне.

В рамках действующей правоприменительной практики наднациональные юрисдикции и другие государства являются частью мировой рыночной экономики, следовательно, на них оказывается политическое влияние в виде комплекса мер, форм и инструментов государственного регулирования (ГР) в угоду целям экономической политики, которое основывается на двухсторонних отношениях с отдельными странами или происходит за счет формирования военных блоков. Соответственно, Стратегии национальной и экономической безопасности России должны подразумевать возможность активизации американской политики в Арктической зоне, необходимость укрепления политического доминирования и повышения доходов нефтегазовых компаний, которые будут характеризоваться значительным нарастанием напряженности в СМИ, в частности затрагиванием вопросов жизнеобеспечения народов Крайнего Севера, развертыванием военных действий; при этом также нельзя исключать вероятность возникновения новых правоприменительных практик.

Так, например, в силу колоссальной ресурсоемкости арктических инвестиционных проектов и участия ряда корпораций в их освоении появляются возможности для различного толкования антимонопольных, антикоррупционных и экологических правовых актов. В этой связи на государственном уровне необходимо подготовить и принять ряд законотворческих решений, предусматривающих верховенство национального законодательства над ратифицированными нашей страной международными НПА, а также дополнительных мер по обеспечению национальной безопасности в части противодействия принятым международным судебным решениям в отношении России. Особенность освоения Арктики состоит именно в объединении усилий различных государств и корпораций, а значит, целесообразно утвердить превентивные меры по недопущению злоупотреблений политическим и экономическим влиянием со стороны США и других стран.

В условиях санкционной политики иностранным предприятиям наносится значительный ущерб, который сказывается на их доходах и уровне капитализации. Однако здесь же открываются возможности для подачи международных судебных исков, предусматривающих компенсацию недополученных доходов нефтегазовых корпораций, так как в России именно государство проводит арктическую политику и осуществляет освоение лицензионных участков в регионе преимущественно силами двух крупнейших добывающих корпораций. Таким образом, в рамках норм американского права открываются возможности для подачи исковых заявлений в отношении России и отечественных компаний со стороны мэйджоров мировой нефтегазовой отрасли. В этом случае возникает судебный прецедент, поскольку ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть» фактически представляют национальные государственные интересы в Арктической зоне, а иностранные корпорации преследуют собственные экономические цели, обладая при этом колоссальным влиянием на правительства своих стран. Соответственно, в первом случае часть рисков, связанных с неэффективной реализацией нефтегазовых проектов, берет на себя государство, а во втором — они практически полностью ложатся на частный сектор.

В долгосрочной перспективе США будут стремиться придать легитимность собственным политическим действиям, навязать свои правовые нормы мировому сообществу, что позволяет в рамках действующего законодательства наращивать экономическую и военную мощь в регионе, при этом подрывать позиции других приарктических государств. Неамериканские банки и компании могут лишиться финансирования, оказаться под угрозами серьезного административного давления, отключения системы платежей и др., а значит, будут вынуждены считаться с позицией США по ключевым вопросам. Не исключено, что в этот же период свои правовые нормы будет стараться навязать Китай, колоссальными темпами наращивающий экономические и инвестиционные возможности, в том числе за счет укрепления влияния собственных нефтегазовых корпораций на мировом рынке. Ряд крупных китайских компаний заинтересованы в допуске на внутренний рынок, в свою правовую и судебную системы крупных партнеров — государств и корпораций.

Таким образом, в рамках действующего российского законодательства необходимо усилить и ужесточить правовую базу для участников арктических отношений, укрепить позиции государства в Арктике как за счет привлечения экспертов и научного сообщества, их аргументов в отношении увеличения площади приарктических государств в соответствии с нормами международного права, так и доказательства лучшей применимости отечественных правовых норм в международных вопросах по аналогии с другими странами и субъектами глобальной экономики. На наш взгляд, оптимальной стратегией развития государства является жесткое последовательное отстаивание национальных интересов в Арктической зоне, противодействие санкционному и военному давлению, недружественным действиям, провокациям и нарушениям международного права со стороны США и их сателлитов, основанное на опережающем экономическом и технологическом развитии, планомерном укреплении экономических и административных отношений в рамках ЕАЭС, БРИКС и с другими странами, базирующихся на долгосрочном взаимовыгодном партнерстве [Глазьев 2018; Примаков 2018].

Применение передового зарубежного опыта приарктических стран в государственном регулировании нефтегазового комплекса России

Государственное регулирование арктического и континентального шельфа подразумевает полное владение, пользование и распоряжение собственными территориями и природными ресурсами, их максимальную защиту от притязаний со стороны других государств, а также жесткое научное обоснование необходимости расширения национальных границ в морских акваториях.

В данном направлении целесообразно консолидировать нормы российского законодательства, дополнить и развить возможности его правоприменения в Арктическом регионе, противодействовать различным видам административного и санкционного давления, то есть укреплять национальный суверенитет. Подобная правоприменительная практика фактически не касается национальных интересов и тем более не затрагивает границ других государств, а также не противоречит нормам международного права. Фактически российское право как инструмент ГР в данном контексте способствует продвижению интересов России на международной арене в рамках существующих систем и порядков, позволит комплексно подходить к решению важнейших стратегических вопросов российской экономики [Панкевич 2015].

Следует также учитывать, что в июле 2019 г. Президент США Д. Трамп объявил о прямой заинтересованности Америки в покупке или долгосрочной аренде с последующим правом выкупа о. Гренландии у Дании, фактически бросив вызов всему современному миропорядку. Подобная активизация событий вполне может способствовать новому витку информационных, а затем и военных действий, так как достаточно серьезно ставит вопрос об арктических позициях России и является прямой угрозой национальной безопасности. Отчасти это вызвано тем, что в настоящее время роль США в данном вопросе практически не дает оснований для сколько-нибудь активных действий, поэтому подобное заявление являлось скорее частью предвыборной программы в избирательной кампании 2020 г. и направлением нового витка взаимоотношений между США, европейскими государствами и Китаем, также претендующим на остров. Помимо возможной покупки, также обсуждались вопросы финансовых субсидий правительству Дании, благодаря которым возможно проводить ГРР непосредственно на самом острове в связи с сокращением значительного ледяного покрова, что обусловлено глобальным потеплением.

Однако на текущем этапе правительство Дании не готово даже привлекать иностранных, в первую очередь американских и китайских, подрядчиков для ремонта и модернизации существующей инфраструктуры, не говоря уже о чем-то более значительном. Чтобы оспаривать право на российскую территорию Арктики США целесообразно присоединиться к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., что фактически невозможно в настоящее время. При этом интересным является тот факт, что Гренландия в 1985 г., оставаясь автономной территорией Дании, вышла из Европейского экономического сообщества. В свою очередь, аргументы позиции США также сводятся к тому, что о. Гренландия является геологическим продолжением американского континента, а его население обладает большими возможностями местного самоуправления, помимо прочего, подразумевающими самостоятельное право на добычу полезных ископаемых на территории острова и в прилегающих к нему шельфовых акваториях.

Фактически за Данией остается право только на оборону острова, осуществляемое совместно с США, имеющими на территории острова военные базы, располагающими системами ПРО, а также рядом других объектов, дипломатическую деятельность, денежно-кредитную политику (ДКП) на территории острова и другие менее значимые направления проводимой государственной политики. Гренландия практически полностью зависит от экспорта полезных ископаемых и водных биологических ресурсов; большая часть бюджетных доходов по-прежнему покрывается правительством Дании. США также предлагают свои услуги в части обеспечения жителей острова всем необходимым, так как транспортная доступность, по сути, осуществляется только воздушным путем. С учетом фактической автономии от Дании, права острова на самостоятельное распоряжение природными ресурсами и небольшой численности населения (56,4 тыс., по данным на 2021 г.) в долгосрочной перспективе вполне вероятным представляется отделение о. Гренландии в качестве самостоятельного государства, полностью определяющего собственную экономическую политику.

Следует обратиться к опыту ГР нефтегазового комплекса (НГК) стран с развитой рыночной экономикой, в частности Норвегии и Канады, являющихся приарктическими государствами. Для Норвегии характерно недропользование, по сути, только в шельфовых акваториях, прагматичный подход к вопросу создания нефтегазовых фондов и расходования их средств, становление национальной нефтегазовой промышленности, обеспечивающей практически полное импортозамещение и разработку углеводородных ресурсов за счет развития внутренних производств. Норвежский опыт ГР недропользования арктического шельфа вполне возможно распространить при разработке российских месторождений в континентальной части страны¹¹ [Павленко, Селюков 2013].

В настоящее время высказываются предложения об освоении арктического шельфа по скандинавскому образцу: так, в августе 2019 г. заместитель председателя Правительства РФ Ю.П. Трутнев отметил, что Арктика на современном этапе не вносит необходимого вклада в развитие национальной экономики, а нефтегазовые компании, допущенные к проведению ГРП и разработке углеводородных запасов арктического шельфа, не выполняют принятые на себя обязательства в части проведения необходимых объемов ГРП и буровых работ, основной причиной чего служит монополия двух крупнейших государственных нефтегазовых корпораций. Существующие лицензионные участки должны начать осваиваться за счет дополнительных инвестиционных договоров, иначе нефтегазовые участки будут изыматься и повторно ставиться на государственный баланс недр¹². В совокупности это свидетельствует о необходимости укрепления взаимодействий федеральных органов государственной власти и нефтегазовых компаний. Кроме того, возможна активизация строительства арктической инфраструктуры, которая впоследствии будет предоставляться в долгосрочную аренду.

Арктический регион является предметом особого правового регулирования в силу уникальных геологических, природно-климатических и экологических условий освоения. В частности, на Каспийском или Сахалинском шельфе значительно более благоприятные условия добычи в сравнении с северными российскими акваториями. На законодательном уровне должна быть обеспечена исключительность прав отечественных государственных нефтегазовых компаний при разработке шельфовых запасов, проработаны детали совершенствования законодательства в отношении оставшихся проектов в рамках режима соглашений о разделе продукции (СРП) (Сахалин-1, Сахалин-2, Харьягинское месторождение). Не урегулированные до настоящего времени вопросы разделения морских акваторий несут в себе повышенный градус жесткости, так как находятся на пересечении интересов нескольких государств: отдельные залежи располагаются на спорных территориях на арктическом шельфе.

Достаточно значимой является ситуация, связанная с недропользованием на Каспийском шельфе, секторально разделенном между территориями пяти государств, на одни и те же акватории которого одновременно претендуют несколько из них. В свою очередь, это усложняет как законодательное закрепление прав собственности, так и оценку объемов углеводородных залежей, а также выполнение отдельных проектов, реализуемых конкретной страной. В этой связи актуальным выглядит укрепление внешнеэкономических отношений России и Ирана, обмен технологическим опытом, заключение соглашений и контрактов. Следует также отметить, что принадлежавшие ранее Украине часть акваторий Азовского и Черного морей, перешедшие в состав и под юрисдикцию России после возвращения Крыма и Севастополя весной 2014 г., обладают определенным нефтегазовым потенциалом. Прогнозные оценки запасов достаточно сильно разнятся и требуют дальнейшего уточнения, равно как и бережного отношения к уникальной крымской природе.

¹¹ См.: Кондратенко Н.С. Экономическая стратегия разработки нефтегазовых ресурсов российского шельфа в современных условиях: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2020.

¹² Трутнев предложил допустить иностранцев на шельф по норвежской модели // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/19/08/2019/5d566ab49a7947078cda33b5> (дата обращения: 10.08.2023).

Развитие глубокой переработки и нефтегазохимии в Арктическом регионе сопряжено с расширением взаимодействий между субъектами экономической деятельности, необходимостью повышения эффективности недропользования при соблюдении экологических требований, предотвращением естественных экологических рисков и снижением антропогенной нагрузки на экосистему региона, существенное воздействие на которую также оказывают глобальные климатические изменения. Государственное стимулирование внедрения нефтегазовыми предприятиями наиболее современных технологий, минимизирующих негативное воздействие на окружающую среду, осуществляется в том числе посредством усиления экологического контроля, обязательного соблюдения предъявляемых требований субъектами экономической деятельности. Одной из тенденций глобальной энергетической повестки выступает ужесточение ответственности за нарушение экологических нормативов, несущее долгосрочные последствия; происходит корректировка нормативно-правовой базы, затрагивающей вопросы промышленных выбросов, отходов производства и др. Часть технологий проходит апробацию в рамках зарубежных проектов российских нефтегазовых компаний.

Предприятия заинтересованы в обеспечении технологической безопасности на промышленно-производственных объектах, которая может быть нарушена в результате воздействия естественных природно-климатических факторов. Помимо разливов углеводородов и утечек отходов производства, экосистема региона способна пострадать в результате попадания химических веществ, необходимых при разработке месторождений. Одним из факторов устранения подобных рисков выступает применение современных технологий, направленных на повышение безопасности процессов производства, обеспечение их устойчивости и стабильности функционирования, что требует повышения уровня профессиональной квалификации специалистов. Устранение отдельных экологических рисков предполагает принятие новых технологических решений при разработке месторождений, мониторинг состояния нефтегазовых объектов, позволяющий нейтрализовать однократные или систематические нарушения. Важно, чтобы производственная деятельность не способствовала деструктивному воздействию на экосистему в районах проведения ГРП и буровых работ, а была направлена на нивелирование или минимизацию вредных выбросов. Последствия экологических рисков могут оказаться масштабными по своей протяженности и затратам на их устранение. Так, Правительством РФ были предприняты меры по повышению эффективности использования попутного нефтяного газа (ПНГ)¹³, актуальные для экосистемы Арктического региона и экономических результатов реализации нефтегазовых проектов.

Экологическая ситуация также требует изучения позиций зарубежных государств и международных институтов; отдельное внимание уделяется истощенным месторождениям ввиду особых условий добычи и долгосрочного периода их промышленного применения. Отдельные геологические риски обусловлены изменениями, произошедшими в результате антропогенных факторов. Важны систематизация таких рисков, проведение дополнительных исследований в данной области, строительство объектов инфраструктуры, повышение достоверности геологических показателей. Это оказывает непосредственное влияние на ход реализации нефтегазовых проектов, которые могут быть связаны, несмотря на значительную территориальную протяженность между некоторыми из них. Так, цифровые технологии обеспечивают совершенствование геологических исследований, точность прогнозирования ЧС природного и техногенного характера, повышение

¹³ Постановление Правительства РФ от 08.11.2012 № 1148 (ред. от 13.12.2019) «Об особенностях исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду при выбросах в атмосферный воздух загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137637/ (дата обращения: 10.08.2023).

надежности оборудования и инфраструктуры. Природно-климатические условия вынуждают значительно ужесточить требования к качественным параметрам и условиям реализации нефтегазовых проектов, возможности государственного вмешательства в случае возникновения ЧС, в том числе ввиду ледовой обстановки.

Особые требования к технологической безопасности предъявляются в сегменте транспортировки; здесь учитывается накопленный мировой и российский опыт минимизации экологических рисков, устранения форс-мажорных факторов, совершенствования логистики, в частности за счет выстраивания новых маршрутов и способов поставок, внедрения принципиально новых технологических решений, а также ужесточения ответственности за нарушение экологического законодательства. Социально-экономические обязательства и выплаты в районах осуществления деятельности могут производиться на всех этапах разработки нефтегазовых запасов, в том числе при исполнении технологического контроля. Политика нефтегазовых предприятий основана на внедрении наивысших экологических стандартов, мониторинге состояния всех производственных и инфраструктурных объектов.

Решение социально-экономических вопросов Арктического региона предполагает исполнение трудового законодательства, создание благоприятных условий жизнедеятельности и достойной оплаты труда, постоянное повышение уровня профессиональных компетенций специалистов, улучшение качества их подготовки. Это характерно не только для НГК, но и для связанных отраслей и производств, направлено на поддержание и усовершенствование технологического уровня компаний. Со стороны предприятий учитывается запрос на рабочую силу, который обеспечивается за счет местного населения, специалистов других регионов из государственных и отраслевых институтов, научных организаций. Предприятия заинтересованы в кадровом резерве высококвалифицированных специалистов для обеспечения собственной деятельности, в проведении конкурсного отбора на рабочие места с высокой оплатой труда. В обратном случае могут возникнуть кадровый дефицит, финансовые и временные затраты, связанные с обучением сотрудников, получением необходимых специальностей, приобретением компетенций и навыков. Конечной целью выступает повышение экономической и производственной эффективности, планомерное развитие социальной инфраструктуры в регионе [Лексин 2018; Некипелов и др. 2013]. Предоставление специалистам социальных, финансовых и технологических условий и обязательств отражает сущность формы ГР социальной сферы; применяемый в данном направлении инструментарий регулирования является многокритериальным.

В разрезе видов расходов на социальную сферу нефтегазовые компании исходят из существующего бюджета, стремятся получить различные налоговые льготы, комплексно подходить к экономическому развитию регионов присутствия, исполнять взятые трудовые обязательства в условиях работы в Арктике, содействовать развитию системы страхования¹⁴. На современном этапе цифровые технологии позволяют заместить часть персонала, укрепить безопасность производственных процессов, снизить отдельные риски. Высококвалифицированные специалисты ориентируются на уровень заработной платы, условия работы, продолжительность периода трудовых контрактов. Их приток обеспечивается за счет создания высокооплачиваемых рабочих мест и социального обеспечения на уровне ведущих мировых корпораций, что должно способствовать достижению предприятиями максимальных экономических результатов, реализации накопленного потенциала и повышению производительности труда в долгосрочной перспективе. На социальные условия влияют внутренние государственные и корпоративные, а также внешние политические, природно-климатические и технологические аспекты воздействия.

¹⁴ См.: Мантуров Д.В. Теория и практика разработки и реализации новой модели промышленной политики: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2022; Никулкина И.В. Методология развития бюджетно-налоговых и таможенных механизмов реализации государственной финансовой политики в Арктической зоне Российской Федерации: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2017.

Выводы и рекомендации

Экономический блок механизма ГР НГК предполагает ряд мер, направленных на опережающее развитие арктических территорий. Планомерные экономические преобразования, содействующие улучшению жизнеобеспечения местного населения и социальной составляющей, невозможны без внедрения новейших технологий на всех этапах производственных процессов. Цифровые и технологические изменения качественно отражаются на расширении взаимодействий субъектов нефтегазовой деятельности, отечественных поставок на внутренний и зарубежные рынки сбыта, функциональном разделении труда. Разработка арктических месторождений требует результативных точечных мер государственной поддержки, проведения прагматичной внешнеэкономической деятельности, прикладных научных исследований, создания производств с высокой добавленной стоимостью, отстаивания интересов коренных и малочисленных народов Севера. В отношении ряда проектов комплексное развитие прилежащих районов реализуется в краткосрочной перспективе. Так, территории опережающего развития основаны на уже функционирующих проектах, действующих месторождениях, предприятиях и инфраструктурных объектах на пути следования маршрутов поставок. В свою очередь, становление нефтегазодобывающих центров требует развития связанных сегментов национальной экономики, а также участия антимонопольных органов для контроля за ценообразованием для внутреннего потребителя [Трофимов 2023а].

Становление инфраструктуры содействует сокращению стоимости реализации нефтегазовых проектов, расширению направлений транспортировки, сохранению производственных объектов, районов и социальных обязательств в случае масштабного изменения ситуации на глобальном энергетическом рынке, переключению предприятий на новые направления деятельности. Фактически комплексное развитие Арктического региона обеспечивается без привязки к освоению углеводородных запасов. Их разработка характеризуется рядом особенностей, в частности значительным удалением относительно крупных населенных пунктов друг от друга, географическими факторами, миграцией из приарктических районов, существенными расходами, связанными со строительством и содержанием объектов инфраструктуры, профессиональной подготовкой рабочих специальностей, в том числе узконаправленных, социальным обеспечением населения. В этой связи особое внимание уделяется реализации государственных документов стратегического развития Арктики: так, принимаемые технологические решения оказывают воздействие на внешнеэкономическую деятельность, аккумулируют накопленный опыт для сохранения уникальной экосистемы.

Освоение углеводородного потенциала российского арктического шельфа напрямую увязано с ключевыми тенденциями глобального ТЭК, со структурой спроса и предложения на нефтегазовые ресурсы в разрезе по странам и регионам, с внедрением новейших технологических и цифровых решений во всех сегментах нефтегазового производства. Рост потребления энергии в большей степени компенсируется за счет разработки новых месторождений и провинций континентальной части, а также шельфовых залежей, находящихся в относительно более благоприятных природно-климатических и геологических условиях на небольшой глубине залегания. Одним из наиболее значимых аспектов разработки шельфового нефтегазового потенциала является обеспечение национальной и энергетической безопасности государства, развитие промышленных производств. Кроме того, это служит одним из факторов повышения энергоэффективности российской экономики.

Разработка арктических месторождений зависит от конъюнктуры нефтяных цен, а также геостратегического значения региона. В данном вопросе также следует учитывать накопленный опыт проведения ГРП и освоения нефтегазовых запасов, передовую зарубежную практику. Пристальное

внимание к региону уделяют основные импортеры углеводородов. Освоение Арктики содействует обновлению производственных мощностей, выходу отечественной нефтегазовой промышленности на качественно новый уровень развития, расширению инфраструктуры и направлений сбыта. Усложнение процессов добычи приносит значительные изменения в функционирование глобального НГК, корректирует механизм принятия регулирующих решений. Перспективы становления Арктики сопряжены с объективными тенденциями в части возобновляемых источников энергии, ключевыми направлениями долгосрочного социально-экономического развития России [Трофимов 2023b].

Список литературы:

- Абукова Л.А., Дмитриевский А.Н., Мастепанов А.М. Северный морской путь как фактор развития экономической интеграции в Северо-Восточной Азии // Актуальные проблемы нефти и газа. 2017. № 3(18). URL: http://oilgasjournal.ru/issue_18/abukova-dmitrievsky-mastepanov.pdf
- Ампиров Ю.П., Важенин Ю.И., Шмаль Г.И. Что изменилось в последние годы в наших представлениях об освоении российского шельфа? // Neftegaz.ru. 2019. № 8(92). С. 50–61.
- Бедрицкий А.И. Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации и климатические аспекты экологической и гидрометеорологической безопасности // Энергетическая политика. 2018. № 4. С. 3–10.
- Богоявленский В.И., Богоявленский И.В. Фундаментальные проблемы освоения ресурсов углеводородов в Арктике на современном этапе развития мировой нефтегазовой индустрии // Энергетическая политика. 2018. № 4. С. 22–33.
- Гарипов В.З. Государственный подход — фундамент нефтяной отрасли // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2017. № 1. С. 10–16.
- Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018.
- Зворыкина Ю.В., Тетерятников К.С. Северный морской путь как инструмент освоения Арктики // Российский экономический журнал. 2019. № 4. С. 21–44. DOI: [10.33983/0130-9757-2019-4-21-44](https://doi.org/10.33983/0130-9757-2019-4-21-44)
- Ивантер В.В., Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Арктический мегапроект в системе государственных интересов и государственного управления // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. № 7(6). С. 6–24.
- Конторович А.Э. Нефть и газ Российской Арктики: история освоения в XX веке, ресурсы, стратегия на XXI век // Наука из первых рук. 2015. Т. 61. № 1. С. 46–65.
- Лаверов Н.П., Дмитриевский А.Н., Богоявленский В.И. Фундаментальные аспекты освоения нефтегазовых ресурсов арктического шельфа России // Арктика. Экология и экономика. 2011. № 1. С. 26–37.
- Лексин В.Н. Социально-экономические проблемы российской Арктики. Между прошлым и будущим // Российский экономический журнал. 2018. № 5. С. 3–25.
- Мастепанов А.М. О конкурентоспособности нефтегазовых проектов арктического шельфа в условиях низких цен на энергоресурсы // Neftegaz.ru. 2017. № 1(61). С. 20–30.
- Некипелов А.Д., Ивантер В.В., Глазьев С.Ю. Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6(30). С. 18–31.
- Орлов В.П. О дефиците открытий в нефтегазовой геологии // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2015. № 5. С. 18–25.

- Павленко В.И., Селюков Ю.Г. Регулирование сферы недропользования в приарктических странах (США, Канаде, Норвегии) // Арктика: экология и экономика. 2013. № 3. С. 50–57.
- Панкевич Н.В. Политико-правовые аспекты сырьевой стратегии РФ и США в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 7. С. 97–110. DOI: [10.20542/0131-2227-2015-7-97-110](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-7-97-110)
- Примаков Е.М. Россия в современном мире: прошлое, настоящее, будущее. М.: Центрполиграф, 2018.
- Салыгин В.И., Гулиев И.А., Хубаева А.О. Влияние освоения нефтегазовых ресурсов Арктики на развитие транспортной системы региона // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 4. С. 27–35. DOI: [10.24833/2071-8160-2015-4-43-27-35](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-4-43-27-35)
- Трофимов С.Е. Арктический шельф как стратегический регион развития российской экономики // Вопросы экономики. 2019. № 7. С. 147–160. DOI: [10.32609/0042-8736-2019-7-147-160](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-7-147-160)
- Трофимов С.Е. Методологические положения разработки нефтегазовых запасов арктического и континентального шельфа в контексте обеспечения национальной и энергетической безопасности государства // Российский экономический журнал. 2023а. № 1. С. 42–59. DOI: [10.52210/0130-9757_2023_1_42](https://doi.org/10.52210/0130-9757_2023_1_42)
- Трофимов С.Е. Практические вопросы реализации государственной нефтегазовой политики. М.: ИНФРА-М, 2023б.
- Litvinenko V.S. The Role of Hydrocarbons in the Global Energy Agenda: The Focus on Liquefied Natural Gas // Resources. 2020. Vol. 9. Is. 5. DOI: [10.3390/resources9050059](https://doi.org/10.3390/resources9050059)
- References:**
- Abukova L.A., Dmitrievskiy A.N., Mastepanov A.M. (2017) The Northern Sea Route as a Factor in the Development of Economic Integration in Northeast Asia. *Aktualnye problemy nefti i gaza*. No. 3(18). Available at: http://oilgasjournal.ru/issue_18/abukova-dmitrievsky-mastepanov.pdf
- Ampilov Yu.P., Vazhenin Yu.I., Shmal G.I. (2019) Chto izmenilos' v posledniye gody v nashikh predstavleniyakh ob osvoyenii rossiyskogo shel'fa? [What has changed in recent years in our ideas about the development of the Russian shelf?] *Neftegaz.ru*. No. 8(92). P. 50–61.
- Bedritsky A.I. (2018) Sustainable Development of the Russian Arctic Zone and Climatic Aspects of Environmental and Hydrometeorological Security. *Energeticheskaya politika*. No. 4. P. 3–10.
- Bogoyavlensky V.I., Bogoyavlensky I.V. (2018) Fundamental Problems of Arctic Hydrocarbon Resource Exploration at the Modern Stage of Global Oil and Gas Industry Development. *Energeticheskaya politika*. No. 4. P. 22–33.
- Garipov V.Z. (2017) State approach is the Foundation of the Oil Industry. *Nauka i tekhnologii truboprovodnogo transporta nefti i nefteproduktov*. No. 1. P. 10–16.
- Glazyev S.Yu. (2018) *Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozaystvennom ukladakh* [Spurt into the future. Russia in new technological and world economic paradigms]. Moscow: Knizhnyy mir.
- Ivanter V.V., Leksin V.N., Porfiriev B.N. (2014) Arctic Megaproject in the System of State Interests and Public Administration. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*. No. 7(6). P. 6–24.
- Kontorovich A. E. (2015) Neft' i gaz Rossiyskoy Arktiki: istoriya osvoyeniya v XX veke, resursy, strategiya na XXI vek [Oil and gas of the Russian Arctic: History of development in the 20th century, resources, strategy for the 21st century]. *Nauka iz pervykh ruk*. Vol. 61. No. 1. P. 46–65.
- Laverov N.P., Dmitrievskii A.A., Bogoyavlensky V.I. (2011) Fundamental Aspects of the Development of Oil and Gas Resources of the Russian Arctic Shelf. *Arktika. Ekologiya i ekonomika*. No. 1. P. 26–37.

Leksin V.N. (2018) Sotsial'no-ekonomicheskiye problemy rossiyskoy Arktiki. Mezhdru proshlym i budushchim [Socio-economic problems of the Russian Arctic. Between the past and the future]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No. 5. P. 3–25.

Litvinenko V.S. (2020) The Role of Hydrocarbons in the Global Energy Agenda: The Focus on Liquefied Natural Gas. *Resources*. Vol. 9. Is. 5. DOI: [10.3390/resources9050059](https://doi.org/10.3390/resources9050059)

Mastepanov A.M. (2017) O konkurentosposobnosti neftegazovykh proyektov arkticheskogo shel'fa v usloviyakh nizkikh tsen na energoresursy [On the competitiveness of arctic shelf oil and gas projects in low energy prices]. *Neftegaz.ru*. No. 1(61). P. 20–30.

Nekipelov A.D., Ivanter V.V., Glazyev S.Yu. (2013) Prioritety dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Priorities of long-term socio-economic development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. No. 6(30). P. 18–31.

Orlov V.P. (2015) Concerning the Deficit of Discoveries in Petroleum Geology. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie*. No. 5. P. 18–25.

Pankevich N.V. (2015) Political and Legal Aspects of Russia's and US Natural Resources Strategies in Arctic Region. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 7. P. 97–110. DOI: [10.20542/0131-2227-2015-7-97-110](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-7-97-110)

Pavlenko V.I., Seliukov Yu.G. (2013) Regulation of the Use of Subsoil Resources in the Arctic Countries (The U.S., Canada and Norway). *Arktika. Ekologiya i ekonomika*. No. 3. P. 50–57.

Primakov E.M. (2018) *Rossiya v sovremennom mire: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Russia in the modern world: Past, present, future]. Moscow: Tsentrpoligraph.

Salygin V.I., Guliyev I.A., Khubaeva A.O. (2015) The Impact of Oil and Gas Resources in the Arctic on the Development of the Transport System in the Region. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. No. 4. P. 27–35. DOI: [10.24833/2071-8160-2015-4-43-27-35](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-4-43-27-35)

Trofimov S.E. (2019) Arctic Shelf as a Strategic Region of Development of the Russian Economy. *Voprosy ekonomiki*. No. 7. P. 147–160. DOI: [10.32609/0042-8736-2019-7-147-160](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-7-147-160)

Trofimov S.E. (2023a) Methodological Provisions for the Development of Oil and Gas Reserves of the Arctic and Continental Shelf in the Context of Ensuring the National Security and Energy Sustainability of the Country. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No. 1. P. 42–59. DOI: [10.52210/0130-9757_2023_1_42](https://doi.org/10.52210/0130-9757_2023_1_42)

Trofimov S.E. (2023b) *Prakticheskiye voprosy realizatsii gosudarstvennoy neftegazovoy politiki* [Practical issues of state oil and gas policy implementation]. Moscow: INFRA-M.

Zvorykina Yu.V., Teteryatnikov K.S. (2019) The Northern Sea Route as a Tool of Arctic Development. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No. 4. P. 21–44. DOI: [10.33983/0130-9757-2019-4-21-44](https://doi.org/10.33983/0130-9757-2019-4-21-44)

Дата поступления / Received: 15.09.2023